

ЛитРес:

МОЙ ПЕРВЫЙ ВСТРЕЧНЫЙ БОСС

Матильда Старр

Ужасные боссы

Матильда Старр

Мой первый встречный босс

«Автор»

2019

Старр М.

Мой первый встречный босс / М. Старр — «Автор»,
2019 — (Ужасные боссы)

В сердцах высказанная угроза выйти замуж за первого встречного может хорошенько испортить жизнь. Особенно если тот самый «первый встречный» все слышал и теперь требует выполнить обещание. Ситуация усложняется, когда мы сталкиваемся с ним в следующий раз.

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	11
5	13
6	16
7	18
8	21
9	24
10	27
11	29
12	31
13	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Матильда Старр

Мой первый встречный босс

1

Хорошее утро начинается с хорошего кофе. Да-да, именно с такого: двойного капучино. Мне повезло, лучший в городе кофе готовят в двух шагах от моего дома. И поэтому с утра мне достаточно выскочить из подъезда, пробежать сто метров, завернуть за угол – и вот она, моя любимая «Парижанка». И вот оно, мое любимое место у окошка. Я бросаю туда сумочку, чтобы никто не занял, и иду к барной стойке.

– Мне как обычно.

Бариста с улыбкой кивает, и воздух наполняется уютным жужжанием кофемашины.

И на этом хорошее утро заканчивается, потому что мой телефон заливается легкомысленной мелодией Моцарта. Совсем неуютной. Бабушка. Я помедлила, раздумывая, точно ли стоит снимать трубку. Может быть, потом скажу, что была в душе и не слышала? Впрочем, если не отвечу, спокойно попить кофе мне все равно не дадут, потому что она будет звонить снова и снова.

– Да, бабуль, – обреченно сказала я.

– Что-то ты, Настенька, вчера рано убежала, Боренька расстроился.

Я вздохнула. Боренька – это внук бабушкиной подруги. Эти две чудные пожилые женщины от нечего делать пытаются нас свести с тем же упорством, с каким заводчики редкой породы собак стараются повязать двух ни в чем не повинных особей.

Впрочем, в отличие от меня Боренька к ситуации адаптировался. Я его, кажется, не очень интересую, а вот бабушкины фаршированные перцы, наоборот, очень. И когда я вчера исчезла, сославшись на срочные дела, наверняка порадовался тому, что теперь ему достанется меньше меня и больше перцев.

С этим надо что-то делать.

– Бабушка, пожалуйста, не надо больше ужинов с Боренькой! – я старалась говорить мягко и вкрадчиво, но уверенно. – И фаршированных перцев не надо!

– Ну уж прости, – начала бабушка *особенным* тоном, и я поняла: утро насмарку. – Никаких других женихов у меня под рукой нет. А тебе, между прочим, уже двадцать семь. Это почти тридцать! И Боренька, может, твой последний шанс не остаться старой девой. Я о тебе забочусь.

– Не останусь я старой девой, – я начинала закипать. Мне очень хотелось сказать бабушке, что девой я не то что в двадцать семь, а в семнадцать уже не была. Но даже в порыве гнева не решилась нанести такой удар по ее моральным устоям. – Вот сейчас возьму и выйду замуж за первого встречного, только чтобы ты была спокойна!

Я бросила трубку и отключила звук в телефоне. Бариста подал мне кофе, и я резко развернулась. Пожалуй, резче, чем требовалось. Потому что нос к носу столкнулась с мужчиной в солидном костюме. Парень явно только-только вышел из барбершопа, постриженный, уложенный, у него на лице светилось: «Смотрите, как я хорош собой!»

– Я согласен! – с радостной улыбкой заявил мне мужчина.

– На что вы согласны? – не поняла я.

– Ну как же! Если я все правильно понял, вы только что пообещали бабуле, что выйдете замуж за первого встречного. А это вроде как получаюсь я. Так что я согласен. Можем назначить дату. Хотя... зачем нам дата? Я согласен прямо сейчас.

Я задержала взгляд на мужчине. Появись он передо мной в какой-то другой момент, я бы, пожалуй, даже сочла бы его привлекательным. Но сейчас его прекрасное настроение ну никак не резонировало с моим – не слишком прекрасным.

– А я нет!

Я обошла внезапно возникшее препятствие и направилась к столику, где одиноко лежала моя сумка, придерживая мне место. А вслед мне неслось:

– Что ж вы так, бабушку обманывать нехорошо. К тому же я точно лучше Бореньки!

Шутник выискался.

Кажется, утро из просто нехорошего превращается в категорически плохое. Я уселась на свое любимое место, сделала глубокий вдох-выдох, чтобы успокоиться, уставилась в окошко на пролетающие мимо автомобили и отпила из чашки.

Кофе был просто восхитительный, впрочем, как и всегда здесь. В нем всего в меру: и горечи, и терпкости, и аромата. Идеальный кофе. Так что, возможно, день будет не таким уж скверным.

– Лучший кофе в городе, – сказали у меня над ухом. – Приходится каждое утро полчаса сюда добираться, но это того стоит.

Я подняла глаза, и, конечно же, мой взгляд уткнулся в юмористического выходца из барбершопа. Он без разрешения плюхнулся за мой столик и теперь с любопытством меня разглядывал и даже пытался вести светскую беседу.

– Здесь полно свободных столов, а я вас не приглашала, – хмуро сказала я.

– Как же не приглашали? А это вот про замуж? Или что, сначала наобещала бог вещь что, а теперь бросила? Говорила мне мама – не доверяй красивым женщинам. Поматросят – и бросят!

Демонстрация юмора не помогла, поэтому он решил прибегнуть к грубой лести? Это тоже не сработает. Я отставила в сторону недопитый кофе. Нет, все-таки день испорчен. Глупо было питать по этому поводу иллюзии.

– Счастливо оставаться, – сказала я своему внезапному «жениху» и вышла из кофейни.

Надеюсь, его сердце разорвется от чувства вины, когда он увидит почти полную кружку лучшего капучино в городе.

2

От неприятного типа была даже определенная польза. Теперь, выскочив из кафе, я злилась не на бабушку, а на него. В конце концов, она искренне желает мне добра. Ну в том виде, в котором может себе его представить. А этот!

На меня снова накатил волна раздражения. Таким лишь бы поиздеваться!

Я достала телефон из сумочки и включила звук. Совершенно ни к чему отправлять бабушку в игнор. Она вон перцы фарширует, а не отбирает у меня любимый кофе, как некоторые, и не портит окончательно новый день.

Но следующий звонок был вовсе не от бабушки. Звонила Юлька – моя закадычная подружка еще со времен медицинского колледжа. Впрочем, в последнее время мы видимся все реже и реже. Год назад она устроилась работать в жутко дорогую и престижную клинику – эстетическая хирургия, элита! И с тех пор наше финансовое положение стало слишком уж разным. А это значит, что и шопинг у нас разный, и кафе, и тренажерные залы... Зато вот поболтать, обсудить девичьи дела – это у нас все еще одинаковое! И сейчас она очень кстати! Потому что об этом набриоленном негодяе с рекламной улыбочкой и ямочкой на подбородке мне точно есть что сказать!

– Салют, Юльчик! – бодро поприветствовала я подругу, уже предвкушая, как в красках стану расписывать жуткое утро. И гадкого типа.

Но излить раздражение мне не удалось.

– Пляши! – заявила Юлька раньше, чем я успела приступить к рассказу.

– Что? – не поняла я.

– Пляши, говорю! У меня для тебя новость, – судя по голосу, она сияла.

– Хорошая? – с сомнением спросила я.

Что-то в последнее время жизнь не радовала меня позитивчиком. Скорее наоборот. И хотя таким радостным голосом плохие новости обычно не сообщают, я на всякий случай не стала слишком надеяться.

– Лучшая!

Не может быть... Я замерла, не в силах поверить. Нет, она явно о чем-то другом...

– У нас в отделении освободилось место. И оно твое! – выпалила подруга, явно не в силах удержаться.

Ух ты!

Не может быть!

Это слишком хорошо, чтобы быть правдой!

Нет, Юльчик давно говорила, что постарается пристроить меня к себе. Только я воспринимала эти слова как фоновую музыку: то есть звучит и даже приятно слуху, но ничего особенного не значит.

Я, конечно, составила и отправила резюме лет сто назад, но ответа не ждала. Потому что слишком хорошо понимала, как непросто получить работу в таком хлебном местечке. А тут... Вот это поворот!

Что ни говори, а Юлькина новость – неплохая компенсация за недополученный кофе. Да вообще за всё! Я мигом забыла о противном «первом встречном», Бореньке и фаршированных перцах. А подруга уже деловито давала ценные указания.

– Сегодня же завези в отдел кадров документы, а вечером приезжай ко мне! Буду рассказывать сплетни, обрисовывать подводные камни и обозначать все, что надо знать молодому бойцу. Ну и праздновать, конечно! Но – умеренно. Завтра с утра ты должна быть свежа как майская роза. И готова к трудовому подвигу!

Так... А дел-то у меня немало! Для начала съездить на нынешнюю работу, уговорить, чтобы меня отпустили. Это будет нетрудно. А еще забрать все документы. А вот это – труднее. Потом собрать недостающие бумажки и доставить их на новую работу.

Мой энтузиазм пошел на убыль. Всем этим можно заниматься не один день. А если передвигаться пешком, то даже не одну неделю!

Нет, так рисковать я не могу. Я нырнула во двор, поднялась в квартиру, наскоро переоделась, схватила ключи от своей малышки «Джетты», сиротливо стоящей «на приколе» по причине перманентного безденежья, и поехала на ближайшую заправку, предварительно подсчитав скромные ресурсы и прикинув, что этого, в принципе, должно хватить.

Торопиться нехорошо. Из-за спешки всегда всё получается не так. Сначала я не там свернула, и пришлось сделать крюк. Потом замешкалась на переходе и потеряла еще драгоценные минуты. Но самое главное – только я оказалась на заправке, осторожно и медленно, чтобы ничего не задеть, начала подъезжать к пистолетам, прямо перед моим носом вклинился огромный джип и встал аккурат на моё место.

Вот же хам!

Я приоткрыла дверцу, чтобы посмотреть на наглеца, и увидела... Нет, этого не может быть! «Первого встречного» из кофейни!

Мужчина обернулся ко мне, удивленно приподнял брови и как ни в чём ни бывало сказал: – Я так и знал, что вы передумаете. Правильное решение.

3

Та-ак, спокойно, Настя. Ничего особенного в этой встрече нет. И мистического тоже. И, разумеется, он за мной не следит! Просто пока я переодевалась и сломя голову неслась к машине, этот самоуверенный гад просто спокойно допил кофе, возможно, даже заказал пирожное – на радостях. Испортить кому-то настроение – это для таких как он что-то вроде праздника. А потом сел в свой джип поехал на ближайшую заправку, как и я.

И, конечно же, подрезал меня. Может, не заметил. Мы с моей машинкой наверняка видимся ему мелочью...

Мне очень хотелось ответить ему что-нибудь такое... остроумное и злое. Чтобы он сел в лужу. И думать забыл, как обижать тех, кто слабее и уязвимее. И у кого машина не такая шикарная как у него.

Но рядом освободилось место, и я рванула туда. Все-таки заправиться поскорее и лететь по своим делам куда важнее, чем наводить справедливость во всем мире или на этой отдельно взятой заправке.

К счастью, еще одного нахального негодяя судьба мне в подарок не подготовила. Я наскоро заправилась и резко рванула с места. Слишком резко. Откуда в этот момент перед носом моей малышки взялась широкая задница джипа, я так не поняла. Ударил по тормозам, и все-таки въехала в сияющий чистотой задний фонарь.

Ох ты ж!..

В одну секунду наши с негодяем роли поменялись. Теперь уже я была правонарушителем и обидчиком. А он – жертвой ДТП.

Я вылезла из-за руля и пробормотала:

– Простите, я... я оплачу...

Боже, сколько эта штука стоит? Надеюсь, у меня будет достаточно высокая зарплата на новом месте. Я посмотрела на часы. Если, конечно, у меня еще будет оно – это новое место. Время, отведенное на сбор документов, стремительно таяло, а вместе с ним мои надежды получить работу мечты. Мой первый встречный вышел из машины и скорбно осматривал результаты нашего столкновения.

– Да уж, – вздохнул он и потянулся к телефону, видимо, вызывать дорожную инспекцию.

Ситуация совершенно выходила из-под контроля. Если ждать ДПС-ников, потом долго и нудно разбираться, составлять протокол и... что там еще положено в таких случаях, шансы застать на месте руководство моей поликлиники будут стремиться к нулю. А уж успеть сделать все что нужно – и вовсе растают.

– Пожалуйста, я... вот, – я достала из бардачка ручку и стала торопливо записывать на блокнотном листке номер телефона, паспортные данные и все, что могло бы пригодиться человеку, которому я должна очень много денег.

Наверняка много!

Он смотрел на все это с невозмутимым спокойствием. И то верно – с чего бы ему нервничать! Машина ведь наверняка застрахована. И ситуация однозначная – ясно, кто виновник. Так или иначе, ущерб покрывать мне. Ну да, наверное, я тоже была бы спокойна на его месте. А вот на своем очень нервничала. Я передала ему листок и повторила:

– Тут все данные, я заплачу! Только, пожалуйста, давайте не будем никого вызывать. Мне очень нужно ехать. Вопрос жизни и смерти.

– Заплатите вы, как же, – буркнул он, – как вы держите свои обещания, я знаю не понаслышке.

Новая волна раздражения уже почти захлестнула меня, но я сумела ее сдержать.

– Простите, пожалуйста, но эта шутка несколько затянулась и уже не смешна. А я вам все оплачу, – уже, наверное, раз десятый повторила я.

Интересно, это я так пытаюсь убедить саму себя?

– Да оплатите, оплатите, – согласился он. – Вы так меня уговариваете, будто я сопротивляюсь. Давайте уже вашу бумажку и и поезжайте, куда вам там надо.

– Спасибо, – пробормотала я, прыгнула за руль и укатила с заправки, пока он не передумал.

На самом деле мне не нужно было ждать зарплаты, чтобы рассчитаться с ним. В загашнике у меня имелся неприкосновенный запас, совершенно неприкосновенный. Я собирала его по крупицам, потому что у меня была мечта. Может же у человека быть мечта? Так вот деньги на мою мечту теперь уйдут на задний фонарь. К тому же чужой.

4

Я дважды попала в пробку и, кажется, заработала непереносимость красного света на светофоре, но все же успела. Всё успела! С предыдущей работы меня отпустили на удивление быстро. Так и думала, что кто-то у них на мое место есть! Даже отработать не заставили, хотя могли.

Я посчитала это отличным знаком.

А на новой кадровик как-то чересчур обыденно приняла документы, обещала к завтрашнему подготовить договор и велела явиться к восьми – все подписать, ознакомиться с правилами и уточнить расписание. И тут же потеряла ко мне интерес.

Так просто, что даже не верилось. Так и подмывало спросить: эй, а как же многочасовое собеседование и подпись кровью под многостраничным сводом леденящих кровь правил? Должно же быть хоть что-то, чтобы я почувствовала: да, чудо свершилось. И теперь у меня та самая невероятная, лучшая в мире работа! С зарплатой, от которой захватывает дух! В обалденном здании с мраморными лестницами и ремонтом как во дворце. И за какое место мне себя ущипнуть, чтобы убедиться, что я не сплю?

Домой я вернулась поздно и уставшей. По-хорошему нужно было идти в душ и спать, чтобы завтра быть похожей на человека, а не на привидение. Но «душ и спать» остались в той реальности, где у меня нет новой офигенной работы. А в этой реальности надо ехать к Юльке – потому что она ждет!

Я проверила баланс карточки. Негусто! Но достаточно, чтобы по пути купить Юлькино любимое вино и фрукты. В конце концов, сегодня нам точно есть что отпраздновать!

* * *

Мы сидели на балконе и смотрели на заходящее солнце и розовый горизонт. Правда молчаливого созерцания у нас не вышло. Юлька говорила не умолкая. Я уже жалела, что нехватила блокнот и ручку: ценные указания от опытного товарища не мешало бы записывать. А их было много, всего не упомнишь. Макияж сдержанный. Говорить – тихо, чтобы не беспокоить вип-пациентов. О коллегах не сплетничать. Духами не пользоваться. Спиртное пациентам не покупать, даже если предложат взамен подарить квартиру...

– И что, правда могут подарить квартиру? – изумленно спросила я.

Юлька посмотрела на меня как на тупицу:

– Нет, конечно. А вот уволят сразу. Случаи были.

С врачами быть еще предупредительнее, чем с пациентами – обычных врачей там нет, сплошные светила и небожители. Но и не позволяя собою помыкать. Иначе будут ездить все кому не лень. А там никому не лень. Тот еще коллективчик.

У меня голова шла кругом. Впрочем, возможно, это просто была эйфория.

– Ах, да! Старшей медсестре, Божене Альбертовне, надо сделать подарок, – деловито сообщила мне подруга.

Подарок... ну надо так надо!

– Поняла. А что я ей подарю? Что ей вообще нравится? Подскажи, ты лучше знаешь...

Нет, ну правда. Как одаривать неведомую Божену Альбертовну, если я только сейчас узнала, что такой человек вообще существует. И снова Юлька удостоила меня снисходительного взгляда.

– Подарок лучше положить в конверт, – многозначительно проговорила она.

– Деньги? – удивилась я. – Это вроде как взятка?

– Нет. Это подарок, – твердо сказала Юлька. – Подумай сама: она на это место могла рекомендовать какую-нибудь свою племянницу, или дочку подруги, или... ну не важно. А рекомендовала тебя. Так что не разоришься.

Неужели не разорюсь? После сегодняшнего происшествия с джипом, кажется, я уже достаточно разорена. Этот момент следовало уточнить.

– И сколько же?

Юлька назвала сумму, и я присвистнула.

– Да ладно нервничать! Зарплата у тебя будет немаленькая. Да и пациенты в этом месте медсестрам не шоколадки дарят...

Ага... Квартирy сразу. Это я уже поняла.

– А как я... ну это, подарю? Подойти и сказать: вот ваши деньги? Или подбросить в кабинет?

– Просто положить в конверт. И отдать. Если ты так стесняешься, могу и я передать, – предложила Юлька. – Мне нетрудно.

Я задумалась. Обменять свою мечту на чужой фонарь я уже согласилась. Но подарок, который вроде как не взятка, внес в мои планы определенную сумятицу. Мечта у меня одна – я и одну-то не очень могла себе позволить. А разбазарить ее нужно сразу в два места...

Может, мой несостоявшийся жених подождет хотя бы до аванса? Или я снова получу порцию издевок. Впрочем, пусть глумится сколько угодно. Главное, чтобы согласился подождать. На новом месте нужную сумму я соберу куда быстрее, так что моя взятка – это вроде как инвестиция!

– Что в личном? – нарушила тревожное молчание Юлька, снова разливая терпкое вино по бокалам.

Я невесело усмехнулась.

– Ничего нового... С тех пор как мой личный Константин ушел к своей личной Леночке... Или как ее – Светочке? Не важно. В общем, с тех пор у меня в личном ничего не изменилось.

Константин – это бывший. Он кандидат наук и преподает историю. Студентки его обожают. Как выяснилось, не только как отличного лектора. Во всяком случае, Леночка или Светочка сумела оценить красоту и многогранность его натуры, так сказать, оптом. А он оценил то, как она это ценит. В общем, у них все сложилось.

А у нас, соответственно, нет.

– Ну... Не расстраивайся. Дело не в тебе. Бес в ребро... потянуло на подвиги, доказать себе, что он еще ого-го! Что и юные барышни на него клюют!

– Юль, она заочница, и ей тридцать пять.

На это моя подруга не нашла что возразить. Повисла неловкая пауза. И что-то моя личная жизнь стала выглядеть совсем уж неказистой. На фоне совершенно успешной во всех отношениях Юльки – тем паче.

– А мне вот сегодня предложение сделали... Замуж.

Я не знаю, откуда это вырвалось. Наверное, просто не хотелось выглядеть в глазах подруги совсем уж неудачницей.

– Ого! Кто же? – удивленно округлила глаза Юлька.

– Один негодяй на джипе. С разбитым фонарем... – со вздохом сказала я.

– Ну ничего себе! Вот это прекрасные новости! А ты что?

– А я... – я еще раз прикинула, что моей мечты хватит лишь на что-то одно. – Вот теперь думаю, не согласиться ли...

5

Засиживаться допоздна у Юльки я не стала. Во-первых, не за рулем, так что добираться придется на метро. А во-вторых, завтра ответственный день, необходимо хоть немного поспать. Тем более что мне намекнули на требуемую свежесть. Я почти подходила к дому, когда телефон зазвонил.

Номер был незнакомый, но почему-то внутри тревожно екнуло. Я еще пыталась себя уговорить. Это ведь необязательно владелец покалеченного джипа. Зачем сразу думать плохое? Может быть, кто-то ошибся номером. Или с прежней работы. Кто-то еще не в курсе, что я уволилась...

Но в глубине души я знала, что зря себя успокаиваю. В столь поздний час может звонить только тот, кто уже испортил мое утро и не собирается останавливаться на достигнутом, планируя испортить мне всю жизнь.

– Слушаю, – сказала я максимально дружелюбно.

В конце концов, это мне с ним надо договариваться, а не ему со мной. Особенно учитывая изменившиеся обстоятельства.

– Надо же, а я думал, вы и тут обманули.

Я проигнорировала выпад и участливо поинтересовалась:

– Как там фонарь на автомобиле?

– Светит, – ответил он. – После сервиса стал совсем как новенький.

Ага, намекает, значит, что уже потратился.

– И сколько я вам должна? – задала я самый страшный вопрос.

Он озвучил сумму. Я не удивилась. Чего-то такого я ожидала. Ну зачем люди заводят машины, у которых один фонарь стоит столько, что на эти деньги нормальный человек может жить долго и счастливо не один месяц!

– Вот зря вы отказались выйти за меня замуж с утра. Ну, когда я еще был согласен.

Кажется, ему эта ситуация все еще казалась забавной. Какой непрошибаемый тип!

– А что, уже не согласны?

Не то чтобы мне уже хотелось за него замуж. Просто было любопытно.

– Ну, помилуйте, Анастасия Александровна, с тех пор я слишком многое о вас узнал. Вы обманщица, вы отвратительный водитель и у вас огромные долги. А ведь мы знакомы совсем недолго. Что же выяснится потом? Нет-нет, я, пожалуй, не рискну.

– Видите, как здорово все разрешилось.

Я начинала злиться. Он со своим дурацким оптимизмом и не менее дурацкими шуточками совершенно не попадал в мое настроение. Еще пять минут назад я думала, что буду с ним как-то договариваться, просить его, чтобы подождал недельку-другую: к тому времени можно было бы и получить аванс, и перехватить денег у знакомых, в общем, как-то решить проблему. Но сейчас стало совершенно очевидно: ни о чем я этого самодовольного индюка просить не могу и одолжаться у него тоже не буду! Завтра сразу же после работы объеду все банки и уж наверняка найду тот, что согласится меня кредитовать. Пусть под грабительские проценты, пусть как угодно, лишь бы не быть ничем обязанной ему.

– Как вы справедливо заметили, сегодня уже поздно. Давайте встретимся завтра после шести, и я отдам вам деньги. А сейчас, извините, у меня был трудный день. – Я сделала паузу и добавила самым официальным тоном, на который только была способна: – Благодарю за понимание.

– Конечно, – тут же согласился мой обидчик. – Как скажете! Завтра – значит завтра. Доброй ночи!

Просто «доброй ночи»? Неужели обойдется без нелепых шуточек? Даже не верится. Не успела я это подумать, как он добавил:

– Обязательно возьмите два одеяла.

– Это еще зачем?

– Чтобы не было слишком холодно в одинокой постели, раз уж свое счастье вы упустили.

Я не стала отвечать, а устало положила трубку. Вообще-то моя одинокая постель меня вполне устраивала. К тому же и одинокой она стала сравнительно недавно. И уж лучше оставаться здесь одной, чем с изменником Костей или каким-нибудь невыносимым типом на джипе.

* * *

На новую работу я пришла даже раньше, чем следовало. Документы оформились так быстро, словно тут и не слышали про бюрократию! Я расписалась за униформу и получила симпатичный белый костюмчик из хорошей ткани – брюки и приталенный короткий халат. Аккуратно, элегантно, но без лишней сексуальности и светящихся коленок. Это как раз понятно. Большинство пациенток – дамы, перед ними светить коленками вовсе ни к чему. Этот наряд смотрелся очень профессионально. Я зауважала клинику еще больше.

Конверт с подарком я сунула в карманчик почти такого же халатика, как мой, только чуть большего размера. Щеки мои тут же стали пунцовыми. Вот нет у меня опыта в даче взяток! Надо было воспользоваться Юлькиным предложением и отдать конверт ей! А она пускай бы его передавала и сама бы краснела!

Вот что если эта дамочка сейчас как испепелит меня взглядом! Или устроит скандал... Или...

Но Божена Альбертовна лишь царственно кивнула, давая понять, что я все сделала правильно. Надеюсь, что и в банке посчитают так же.

Мне сразу стало неловко – теперь уже за мысли о Юльке. Человек и так мне работу организовал, а я ей еще свои конверты хотела навязать!

– Сегодня побудешь на подхвате, девочки тебе тут все покажут, освоишься. А завтра дежурство. Постой-ка здесь, я сейчас. Еще в журнале надо расписаться и за технику безопасности.

Я осталась ждать ее в коридоре, с любопытством оглядываясь по сторонам и отмечая совсем не больничный евроремонт, огромные кусты в кадках, цветы, картины и мягкие диванчики. Да уж, место во всех отношениях приятное. В этот момент приятная входная дверь открылась, и на пороге появился... о черт! Это не может быть правдой! – он, тот самый первый встречный, владелец джипа и моя персональная заноза в заднице.

Как он меня здесь нашел? Я огляделась по сторонам – не идет ли Божена Альбертовна? – и быстрым шагом подошла к нему. Крепко ухватила негодя за локоть и стала подталкивать к той самой двери.

– Что вы тут делаете? Уходите сейчас же! То, что я должна вам денег, совсем не значит, что вы можете портить мне жизнь, звонить по ночам, да еще и сюда приперлись. Я первый день на работе! Мне только сцен здесь не хватало!

Я говорила тихо, но очень грозно. К концу этого спича мне почти удалось вытолкнуть мужчину за дверь. Но этот последний рубеж он, кажется, сдавать не собирался. Вцепился руками в косяк и неподвижной глыбой застыл на пороге.

– Ну же, убирайтесь отсюда, – в сердцах сказала я чуть громче, чем следовало, а он ответил:

– Здравствуйте, Божена Альбертовна!

Какая еще!.. Ох ты черт! Это что же, он знаком со здешней старшей медсестрой?

– Здравствуйте, Юрий Витальевич, – дрожащим от волнения голосом ответила Божена Альбертовна откуда-то из моей спины. – А это наша новая сотрудница... Она сегодня только первый день... И...

Что там дальше говорила моя новая начальница, я не слышала. Я запоздало поняла одно: у человека, которого я только что с силой выталкивала из помещения, однозначно прав находиться здесь ничуть не меньше, чем у меня. А может, и больше.

А еще, судя по тому взгляду, которым припечатала меня та самая Божена Альбертовна, я здесь уже не работаю. Интересно, конверт она вернет или все-таки нет? Наверное, нет...

– Да? – удивленно приподнял бровь, как выяснилось, Юрий Витальевич. – Вижу. Хороший сотрудник, инициативный. Вон как за безопасностью следит. Вы ее, пожалуйста, хорошенько проинструктируйте. Объясните, что у нас на посетителей набрасываться не принято, а впрочем... – он просиял, словно ему в голову пришла отличная мысль, – пришлите ее в мой кабинет минут через пять, я сам проинструктирую.

6

– Что это сейчас только что было? – спросила меня Божена Альбертовна, как только мой мучитель покинул помещение.

Выглядела она, прямо скажем, не очень. Лицо побелело, лишь тонкая линия синеватых губ скорбно перечеркивала его. Старшая медсестра практически слилась со своим стильным медицинским халатом.

Я поняла, что если хочу здесь остаться, нужно срочно придумать что-нибудь правдоподобное.

– Это нечаянно... Просто перепутала с другим человеком... Я больше так не буду...

Но, кажется, мое бормотание ее не устроило. Она изумленно вскинула брови.

– Я бы вас уволила сейчас же, незамедлительно, – прошипела старшая медсестра, – если бы Юрий Витальевич не... – она осеклась и замолчала, давая мне возможность самой догадаться что «не». Судя по всему, в ее голове шел интенсивный мыслительный процесс. И закончился он в мою пользу. Божена Альбертовна огласила вердикт: – Пусть он сам и разбирается, это не мое дело.

Кажется, после моего чудовищного проступка она вообще вычеркнула меня из своего сердца. И если по итогам инструктажа Юрий Витальевич велит ей меня усыпить, она лишь деловито кивнет и пойдет готовить все необходимое. Для этой женщины меня уже не существовало. И это несмотря на то, что мой конверт очень даже существовал!

Но мне она была необходима, чтобы выяснить кое-что важное.

– А этот Юрий Витальевич, он кто? – спросила я.

Божена Альбертовна снова посмотрела на меня так удивленно, будто все на свете просто обязаны знать, кто такой Юрий Витальевич. Ну я-то точно не обязана. Я тут меньше часа!

– Завотделением? – пыталась угадать я, раз уж она вдруг резко онемела.

Но женщина лишь презрительно поджала губы.

Ага, не завотделением. Значит, все еще хуже, чем я думала.

– Главврач? – с отчаянием спросила я, уже догадываясь, что ответ снова будет отрицательным.

Ну нет, совершенно невозможно поверить, что этот отвратительный тип может оказаться представителем самой гуманной профессии в мире! Никак не могла его представить с фонендоскопом и тем более со скальпелем. Хотя нет, со скальпелем могла, только не в операционной, а в какой-нибудь подворотне, склонившимся над несчастной жертвой.

– Юрий Витальевич – владелец нашей клиники, – торжественно произнесла Божена Альбертовна.

Теперь я понимала, почему эта милая женщина самоустранилась. Она сразу поняла, что тут происходит что-то очень странное, потому что инструктировать рядовую медсестру ни главврач больницы, ни завотделением вообще-то не должен. Но в принципе может, если очень уж захочется. А вот далекому от медицины владельцу клиники, чья работа подсчитывать прибыль да набивать карман, – это точно не по рангу.

Так что мне ничего не оставалось, кроме как отправиться на собеседование. Ах, нет. Еще следовало выяснить, куда именно надо отправляться.

– А где его кабинет, не подскажете?

– На шестом этаже, там спросите.

Мне кажется, Божена Альбертовна уже проклинала тот день, когда решила, как сказала Юлька, «взять на работу не какую-нибудь племянницу, а меня». Думаю, от племянницы было бы меньше вреда. Возможно, сейчас она бы с радостью сама дала кому-нибудь взятку, лишь бы отмотать время назад и никогда больше меня не видеть.

Нужную дверь я отыскала сразу же. Она выделялась красотой и монументальностью. А еще табличкой «Соболев Юрий Витальевич».

Я постучала, приоткрыла дверь и столкнулась с неожиданной преградой в виде секретаря – симпатичной девушки с милой улыбкой и в деловом костюме. Впрочем, стоило мне переступить порог, ее улыбка перестала быть такой уж милой.

– Вы по какому вопросу? – не слишком приветливо спросила меня она.

– Я к Юрию Витальевичу.

– Он не принимает, – отрезала девица.

– Вы уверены? – спросила я. – Потому что мне он сказал: быть у него на инструктаже через пять минут.

Я посмотрела на огромный циферблат часов и обнаружила, что сказал он мне это уже целых семь минут назад.

– Вы, видимо, что-то напутали, – тоном, с которым обычно разговаривают с детьми и душевнобольными, сказала мне она. – Он не принимает.

– Я ничего не напутала, мне нужно к Юрию Витальевичу.

На самом деле к Юрию Витальевичу мне совершенно не нужно, я бы предпочла в его кабинете никогда в жизни не оказаться. Просто жизнь так сложилась.

Девушка за столом явно не собиралась меня пускать и готова была грудью стать на защиту заветной двери. А я точно не собиралась прорываться в кабинет владельца всея клиники с боем. Пришлось предложить разумное решение, которое почему-то ей самой не пришло в голову.

– А вы попробуйте ему позвонить или зайти, ну, в общем, как-нибудь у него спросить. Тогда, глядишь, все получится и нас обеих не уволят.

Намек на то, что уволить могут не только меня, сработал. Она бросила на меня недобрый взгляд, но все-таки набрала несколько цифр и нежным голосом проворковала:

– Юрий Витальевич, к вам тут... – Она посмотрела на меня вопросительно.

– Анастасия Короткова, – подсказала я.

– Анастасия Короткова, – повторила секретарь мое имя, словно это было ругательство. – Хорошо, сейчас приглашу.

Судя по всему, начальство велело ей меня все-таки пропустить. Она положила трубку и мрачно буркнула:

– Идите.

Да уж, количество друзей на новой работе растет в геометрической прогрессии. Я глубоко вздохнула и потянула на себя еще одну тяжелую дверь.

7

– Список ваших недостатков растет просто стремительно, – заявил Юрий Витальевич с порога. – Вы еще и непунктуальны.

Я сначала хотела сказать ему что-то вроде: «Если хотите, чтобы посетители являлись вовремя, уберите из приемной овчарку в юбке!», но передумала.

Кажется, сейчас не тот случай, чтобы критиковать, спорить и переругиваться. Лучше заранее признать свои ошибки. И вообще. Мне очень нужна эта работа, а значит, нужно быть предельно милой. И постараться не думать о том, что передо мной сидит худший человек в мире.

– Извините, Юрий Витальевич, я пока плохо здесь ориентируюсь, не сразу нашла ваш кабинет.

«И если честно, предпочла бы и вовсе забыть сюда дорогу», – добавила я мысленно.

Он посмотрел на меня удивленно. Видимо, не ожидал, что я так легко капитулирую и признаю свою ошибку.

– Вы ведь меня не уволите? – Я решила ковать железо, пока горячо, то есть пока он обескуражен моим смирением.

– А уже есть за что? – он вопросительно изогнул бровь.

Наверное, не стоило ему сейчас напоминать о моей оплошности, но теперь он может подумать, что я и вправду успела учинить еще какое-нибудь безобразие.

– Я пыталась вас выгнать из отделения. Только что...

– А, это! – он будто бы уже и забыл об инциденте. – Ну не выгнали же, и то хорошо. Хотя, если честно, если бы выгнали, я бы даже обрадовался. Погода прекрасная, сидеть в офисе просто преступление.

Замечание насчет погоды я со спокойной душой пропустила мимо ушей. Его преступления – вообще не мое дело. Да и беседы о погоде не входили в мои планы.

– Вот и отлично, если не уволите. Но теперь вы знаете, что за ремонт я точно рассчитаюсь. У меня хорошая зарплата. Я бы и раньше рассчиталась, но все деньги ушли на взятку... – я еще не договорила, но уже поняла, что ляпнула лишнее.

Мой новый босс сразу заинтересовался.

– Это на какую такую взятку?

– А... э... это на прошлой работе, – нашла я, – чтобы согласились уволить без отработки. Ни в какую не хотели отпускать.

– Такой вы ценный специалист?

Я пожала плечами:

– До сих пор никто не жаловался.

Я немного покривила душой. Нет, не то чтобы на меня постоянно жаловались пациенты, но была у нас в отделении одна старушка, так вот та жаловалась абсолютно на всех: на врачей, на уборщиц, на раздатчиц, на поваров. Мне тоже перепало, но вряд ли об этом стоило сейчас упоминать.

– Хорошо, вопрос с деньгами мы пока оставим открытым. По крайней мере, до первой зарплаты. Я, собственно, Анастасия Викторовна, зачем вас позвал...

Действительно, зачем? Очень хотелось бы это знать.

– Садитесь, пожалуйста, – он указал мне на кресло чуть сбоку от его стола.

Я осторожно приблизилась и присела на краешек. Украдкой бросила взгляд. Мы встречаемся уже третий или четвертый раз, а возможности рассмотреть его у меня не было. Теперь, оказавшись напротив и в непосредственной близости, я с удивлением обнаружила, что он... ну

не то чтобы красавец, но вполне интересный мужчина. Упрямый подбородок, высокие скулы и взгляд – заинтересованный, изучающий. Почему-то меня этот взгляд ужасно смущал.

– Вы же понимаете, что коллектив преимущественно женский.

Я кивнула, хотя совершенно не понимала, к чему он клонит.

– Разговоры, сплетни и все такое...

Мои брови поползли вверх. Он вообще о чем?

– Какие еще сплетни?..

– Не перебивайте, пожалуйста, – осадил меня босс, и я послушно замолчала. Обещала же себе не спорить. – Так вот, мне не хотелось бы афишировать наши отношения.

Я не могла поверить своим ушам.

– Афишировать что?! Какие еще отношения?! Нет никаких отношений!

– Ну как же! Мы чуть не поженились. К счастью, я вовремя одумался. Но это не дает вам права...

Ясно. Он все еще не забыл эту историю. И то, что теперь я на него работаю, его не просто не останавливает. Нет, это сделало его игрой еще интересней!

– В общем, мне бы не хотелось, чтобы пошли разговоры...

Не хотелось? Да он все сделал для того, чтобы они пошли! Плотина моего смирения дала течь.

– Если вы не хотели, чтобы пошли разговоры, то и не надо было меня звать к себе на инструктаж. Или вы каждую медсестру лично инструктируете?

– Нет, с чего бы вдруг? Но, надо сказать, мне не каждая медсестра машину бьет. И из собственной клиники пытаются вышвырнуть тоже, знаете, далеко не все.

Тут трудно было не согласиться. Я снова потупила взгляд и попыталась изобразить на лице искреннее раскаяние.

– Простите, я нечаянно.

– В общем ... – он вроде как смутился. – Понимаете, романы с младшим медперсоналом... Это несолидно.

Ах, с младшим медперсоналом? Вообще-то, средним! Но где ему разбираться в таких мелочах! Большому боссу не по рангу! И я ему, значит, не пара! От моего напускного смирения в секунду не осталось и следа, хоть никаких романов я с ним не планировала.

– Да? А вы назначьте меня завотделением! Нет, лучше сразу главврачом! И пусть сплетничают, сколько угодно.

– А что, это мысль! Роман с главврачом – это солидно, пожалуй, так и сделаем.

Он снял трубку и сказал:

– Лидочка, а распечатай-ка мне приказ о назначении нового главврача. Нет-нет, фамилию не вписывай, фамилию я сам впишу. Угу. И принеси сюда.

Я почувствовала, что бледнею. Да он настоящий псих!

Секретарь появилась на пороге спустя буквально несколько секунд. У нее что, пустой бланк на назначения главврача лежал под рукой? Или ей было так любопытно, что она распечатала его со скоростью света. В глазах девушки читалась крайняя степень недоумения.

– Спасибо, – сказал он, но секретарь застыла возле стола и уходить не собиралась. – Можете идти, я сам разберусь.

– Вы же это несерьезно? – спросила я, когда она ушла.

– А почему нет?

У меня было так много ответов на вопрос, почему нет, что я даже не стала их озвучивать. Куда труднее было бы найти хоть одно почему да.

– Что, и оперировать разрешите?

– Да запросто! Есть у нас несколько хронических должников. Поверьте, они задолжали мне куда больше вас. Так что можем устроить отличную акцию устрашения. Ну и вы бы развлеклись.

– Точно. Именно так я обычно и развлекаюсь. Спасибо, что предложили! – я вскочила, намереваясь сейчас же покинуть дурдом.

– Ну вот, совсем другое дело! Теперь я вас узнаю. – Юрий Витальевич усмехнулся, откинулся в кресле и передразнил меня: – «Да, Юрий Витальевич, простите, Юрий Витальевич»... Нет, это вам совершенно не к лицу.

Он выглядел очень довольным. А я уже не знала, как я выгляжу.

– Идите и работайте спокойно. И не забудьте всем сказать, что я был ужасен в гневе. У меня, между прочим, репутация. Меня тут все боятся.

– Я тоже вас боюсь, – честно призналась я.

Я вообще с опаской отношусь к буйнопомешанным.

– Это правильно, – расцвел в улыбке мой новый босс. – И нечего расслаиваться, рабочий день давно начался.

Я выходила из его кабинета совершенно растерянная. Если до этого «инструктажа» я совершенно не понимала, что тут происходит, то теперь, кажется, понимала еще меньше. А когда покидала приемную, спину обжигало крайне недоброжелательным взглядом.

Что-то мне подсказывало, что легко на новой работе не будет.

8

На самом деле работа не была сложной. Вернее, не сложнее, чем обычно. Те же листы назначений, те же обязанности, те же пациенты, только лежат по одному или по двое в палате. Ну и палаты у них как номера в пятизвездочном отеле. Впрочем, за это не ручаюсь. Пятизвездочные отели я видела исключительно на картинках, а максимальные «звезды», в которых довелось побывать лично, это четыре – в Турции. И то отдыхающие со стажем говорили, что звездность завышена, тянет максимум на три.

Мой первый рабочий день летел быстро, и я неплохо справлялась. Божена Альбертовна поблизости не появлялась, чем немало облегчила мою участь. А все остальные, кажется, относились ко мне нормально. Вопреки ожиданиям рядом оказались девчонки, которые не против подсказать и помочь, если надо.

– Ты почему не улыбаешься пациентам? – спросила Катя, девочка из моей смены.

– Я? – я опешила.

Не улыбаюсь? Вроде бы веду себя приветливо, предельно вежливо, в общем, как всегда.

– Нужно улыбаться еще сильнее? – спросила я ее.

– Ну да!

– Так? – я растянула губы в чрезвычайно жизнерадостной улыбке.

– Нет, – она испуганно замотала головой. – Так не надо. Тут все-таки больница, и смеяться над пациентами плохая идея. В общем, повысь «градус» доброжелательности, не то Божена начнет выедать мозг чайной ложечкой.

Кажется, поклонников у старшей медсестры тут не так много. И Катя к ним точно не относится.

Я продемонстрировала ей самую доброжелательную улыбку, на которую была способна, и заслужила одобрительный кивок:

– Вот так-то лучше.

Все ясно, улыбаться, повысить «градус» доброжелательности.

В общем, мой рабочий день прошел куда лучше, чем начался, хотя к вечеру я была совершенно вымотана и мечтала только о том, чтобы добраться до дома и упасть. Все-таки стрессы выматывают ничуть не хуже долгого изнурительного труда.

Но когда я вышла из дверей больницы, то поняла, что рассчитывать на незамедлительный отдых вряд ли стоит. У входа меня встречала Юлька. Она смотрела хмуро.

– Ну рассказывай, подружка, как ты в первый же день умудрилась стать местной легендой!

Под ложечкой неприятно екнуло: ну вот, не хватало еще из-за всей этой истории испортить отношения с Юлькой. Если она будет злиться, я ее, конечно, пойму. Она мне доброе дело сделала, а я ее подвела.

– Ну что стоишь как истукан, рассказывай скорее, мне же интересно!

Юлька улыбалась, а глаза ее горели. Нет, кажется, она и не думает злиться, исключительно любопытствует.

– Наш Юрий Витальевич – это «терра инкогнита», тайна за семью печатями. Невероятно загадочный персонаж, по которому, между прочим, сохнет изрядное количество твоих сослуживцев. И так чтобы его за шкурку и вон из отделения... В общем, я хочу подробностей!

Я посмотрела на Юльку с сомнением.

– Так уж и сохнут? Ничего в нем такого особенного.

– Это в нем-то ничего особенного? – она сделала круглые глаза. – А в ком тогда особенное?

Я пожала плечами. У меня было ощущение, что мы говорим о каких-то совершенно разных Юриях Витальевичах.

– Появляется все время хмурым, редко с кем словом перемолвится... На девушек ноль внимания... Ну что зайдем куда-нибудь выпить чаю? Или чего покрепче?

Я замахала руками:

– Нет, нет, чего покрепче – точно не ко мне, у меня завтра дневная смена, вставать рано, да и вымоталась я.

– Так, подружка, есть у меня подозрение, что ты собралась зажать жутко интересную историю!

– Ничего я не решила.

Мы зашли в небольшое кафе и уселись за столик. Мне не хотелось выглядеть неблагодарной или что-то скрывать от подруги. Но и говорить правду – тоже. Что-то было в этой истории, что мне не хотелось ею ни с кем делиться.

– Ну, я жду, – Юлька потирала руки.

– Помнишь, я тебе рассказывала про мужчину с разбитой машиной, который мне предложение сделал?

– Помню, конечно. Но что-то ты о нем мало рассказывала! Я бы еще послушала.

– Да и рассказывать-то не о чем, странный он, приставучий... Так вот я сегодня вашего этого, как его, Юрия Витальевича, с ним перепутала. Похож очень. И костюм такой же, и прическа. Штампуют их что ли? Решила, что он и здесь будет меня доставать. Вот и... – я сокрушенно замолчала, давая Юльке самой оценить всю глубину постигшего меня несчастья. – Но потом появилась Божена Альбертовна и все разъяснила. Спасибо ей огромное, милейшая женщина.

Юлька посмотрела на меня сквозь прищур:

– Похож, говоришь?

Во взгляде ее читалось недоверие.

– Еще как похож, – закивала я, – вылитый! Просто одно лицо! И плечи такие же, и костюм, и стрижка.

Кажется, я уже пошла по второму кругу.

– Так если похож и замуж зовет, что ж ты от него прячешься? Надо брать. Может, познакомишь? – она рассмеялась и толкнула меня в бок. – Раз тебе такие кадры не нужны.

Я кисло улыбнулась: обязательно бы познакомила, если бы описанный мною персонаж существовал в природе. То есть он, конечно, существует, но только Юлька с ним знакома. Хотя вещи, которые она рассказывает об этом персонаже, звучат как-то не слишком правдоподобно.

Хмурый? Неразговорчивый? На девушек не смотрит? Может, это и впрямь какой-нибудь его брат-близнец, потому что «мой» Юрий Витальевич тот еще шутник, и к тому же готов броситься на первую встречную. В общем, нестыковочка выходит.

– Ну а на инструктаже что? – продолжала расспрашивать меня Юлька.

– Отчитал, – вздохнула я, – сказал, чтобы больше так никогда не делала. Сказал, что хорошо, что на него попала, а если бы какой-нибудь солидный клиент!

Я горестно вздохнула, пряча глаза. Врать было стыдно. Юлька вздохнула следом, но не горестно, а мечтательно.

– Эх, везет же тебе!

– Везет? – я перестала прятать глаза и изумленно на нее уставилась. – В каком это, интересно, месте ты обнаружила мое везение?

– Ну отчитал же! Заметил, значит. Так-то он нас в упор не видит.

Я предпочла бы, чтобы меня этот таинственный персонаж тоже в упор не видел. Но рассчитывать на это явно не стоит.

* * *

На следующее утро я проснулась, наскоро собралась, побежала на остановку, прыгнула в маршрутку и уныло проводила взглядом из окошка свою любимую кофейню. Уже второй день никак не получалось выпить мой любимый капучино. Ну что поделать! Зато у меня высокооплачиваемая работа и возможность когда-нибудь выплатить долг за ремонт авто. Не так уж плохо.

И вообще, кто знает, кого бы я там встретила? Нет, однозначно, все к лучшему!

Я прибежала на рабочее место, приняла смену, обошла палаты с назначениями и только-только собиралась заварить себе чай, как на пороге сестринской появилась Божена Альбертовна.

– Настя? – она спрашивала так, как будто до последнего надеялась, что это буду не я, а кто-то другой.

– Здравствуйте, Божена Альбертовна, – пискнула я.

– Поднимись к Юрию Витальевичу, он тебя вызывал.

Мне показалось или она действительно вздохнула? Боже, ну за что мне это?!

– Конечно, Божена Альбертовна, сейчас.

9

Я снова шла на шестой этаж. Казалось, все взгляды прикованы ко мне. Так и паранойя может развиваться! А еще я судорожно пыталась сообразить: что на этот раз сделала не так? На людей вроде не бросалась, градус доброжелательности повысила до принятой здесь нормы. И пришла вовремя. Я бросила взгляд в зеркало: даже форма не помята. Образцовый сотрудник! Вызывать на ковер категорически не за что. И все же – вызвали.

Я остановилась перед дверью, собралась с силами и потянула ее на себя.

Ох! А про верного секретаря я совершенно забыла!

– Здравствуйте, Лида. – Мой градус доброжелательности повысился почти до кипения. Но она не оценила. – Божена Альбертовна, – я решила сразу отвести от себя угрозу, – сказала зайти к Юрию Витальевичу.

С формулировкой я угадала. Во всяком случае, Лидочка хоть и поморщилась так, будто бы старшая медсестра прислала вместо меня а тюк грязного белья, но сразу взялась за телефон.

– Юрий Витальевич, к вам тут Короткова, – проворковала она.

Удивительно у нее получается! Слова «Юрий Витальевич» она говорила с нежностью, а «Короткова» снова прозвучало как ругательство. Положив трубку, она глазами указала мне на дверь. Ну что ж, одна неприятная встреча уже случилась, теперь вторая.

Кто-то из мировых гуру, которые учат правильно жить, советовал с утра съедать лягушку. Вроде как если день начнется с такой гадости, то потом можно жить спокойно: ничего хуже уже не произойдет. Так вот ко мне судьба не была столь благосклонна. Мне она подложила целых двух жаб, даже не знаю, которая хуже.

Я вошла в кабинет и вежливо поздоровалась. Юрий Витальевич, несмотря на раннее утро, был все так же идеально выбрит, уложен, «окостюмлен» и выглажен.

Он что, к шести утра в свой барбершоп ходит? Или спит сидя? А может, это парик и на самом деле он лысый? Очень удобно же! Утром проснулся, лысинку протер, прическу натянул – и красота!

О боже, ну зачем я об этом подумала? Теперь я стояла напротив своего босса и так отчетливо представляла его лысым с шапочкой-париком в руках, что с трудом сдерживала смех.

Пожалуйста, только не это! Только не рассмеяться!

Но было уже поздно: мое воображение неслось вскачь. И вот уже я словно воочию вижу, как он наносит маску на лицо. Вжух! И на щеках появляется та самая стильная щетина.

Я зажала рот руками, но это не спасло. Несколько секунд неравной борьбы – и я не выдержала и рассмеялась, чем, кажется, привела кумира всех местных девушек в замешательство.

– Что-то не так? У меня на лбу фломастером написано неприличное слово?

– Нет, – мне наконец удалось успокоиться, – это просто нервное.

Он смотрел на меня с подозрением. А мне вдруг стало куда спокойней. Чтобы ни готовил мой непредсказуемый босс, все явно пошло не по его сценарию.

– Seriously? У нас в клинике работают отличные психологи. Если все так плохо, я могу записать вас на бесплатную консультацию.

– Психологи? – переспросила я. – Это чтобы убедить клиентов, что с таким носом, который им сделали, в принципе можно жить? Или срочная психологическая помощь требуется, когда они видят счет за услуги?

Он пристально на меня посмотрел и вынес вердикт:

– Думаю, психолог вам не нужен.

Если честно, я не была в этом уверена.

– Вы меня вызывали, – напомнила я ему.

– Ах, да. У меня к вам один вопрос. Вам разонравился кофе?

Я пожала плечами: с чего бы вдруг?

– Или вы боитесь столкнуться в кофейне со мной?

До меня дошло не сразу. А когда дошло, пришла моя очередь спрашивать:

– А вы что, меня там караулите?

– Нет, – быстро ответил он, – делать мне больше нечего!

Ну конечно, так я и поверила!

– Тогда откуда вы знаете, что я туда не хожу?

Этот вопрос остался без ответа. Юрий Витальевич явно предпочитал задавать собственные.

– Ну так, и в чем дело? Если я вам мешаю, я могу найти другую кофейню. Или приезжать пить кофе на час позже, мне нетрудно.

– Вы мне совершенно не мешаете, – сказала я, почти не покрывив душой, – просто раньше я работала близко к дому и успевала заскочить в кофейню перед сменой, а теперь далеко, и я не успеваю. Так что можете пользоваться моей кофейней в свое удовольствие. Я на нее теперь не претендую.

Какое-то время он молчал, обдумывая сказанное.

– И что, вы согласитесь остаться без лучшего в городе кофе?

– Ну почему? У меня ведь бывают выходные! То есть планируются. Если, конечно, вы не собираетесь мне их отменить.

– Вот, – Юрий Викторович достал откуда-то из-за стола большой картонный стакан, – двойной капучино, просто захватил с собой.

Он передал стакан мне в руки.

Я опешила:

– И что мне с этим делать?

Он посмотрел на меня, как на душевнобольную.

– Можете, конечно, выплеснуть мне его в лицо, но лучше выпить.

– Что, прямо здесь?

– Ах, ну да, я совсем забыл, вы же в моем присутствии кофе пить не можете.

Я сделала шаг к двери:

– Так, может, я тогда пойду?

Наверное, это было бы лучшим выходом.

– Нет, это никуда не годится. Если вы выйдете отсюда с этим стаканом, по клинике тут же расползутся слухи. Скажут: главный босс у вас на побегушках, кофе вам привозит. Я этого не могу допустить.

В общем-то рациональное зерно в этом было. Так что никуда я не пошла. Так и стояла посреди кабинета с остывающим кофе в руках.

– А хотите, я выйду и подожду в приемной, а вы, – он указал мне на диван, – спокойно выпьете кофе?

Ну да... Конечно!

– Вы это серьезно? То есть после того, как эта ваша Лидочка увидит, что вы оставили меня одну в кабинете и зачем-то ждете в приемной, никаких сплетен не будет? Тогда уже сразу берите приказ и вписывайте мою фамилию.

Я сказала это и тут же пожалела – с него станется!

– А знаете, у меня есть идея, – Юрий Витальевич схватил кресло, протащил его пару метров и развернул к окну. – Вот, пожалуйста, садитесь.

– Зачем? – я на всякий случай попятилась к двери.

– Нет-нет, садитесь, – он взял меня за локоть и силой усадил в кресло, – смотрите, подоконник широкий, практически как столик. Если вы будете сидеть здесь, а я у себя за столом

работать, это вроде как в кофейне. Вам же не мешают другие посетители? Вы на них даже внимания не обращаете!

– Не мешают, – озадаченно проговорила я.

Кажется, я начинаю привыкать к тому, что совершенно не понимаю, что происходит. А еще к тому, что лучше не спорить. Поэтому я уселась в кресло, сняла крышечку со стакана, вдохнула такой знакомый запах и сделала глоток.

Как ни странно, хоть вид из этого окна был совсем не похож на вид из того окна, но мне удалось на несколько минут забыть, и о том, что я в клинике, и о том, что за спиной сидит худший в мире человек, и вообще обо всем на свете. А еще через пару минут я поняла, что именно этого мне и не хватало в последние дни: моего привычного утреннего ритуала. Так чтобы кофе, окно и никого, кто бы мог мешать думать о своем...

Ох ты черт! Я подскочила на месте. Что значит никого, если Юрий Витальевич до сих пор еще здесь!

– Спасибо большое, – затараторила я. – Это было очень мило с вашей стороны, я даже не ожидала. Ну, я пойду?

На самом деле дурацкие шуточки Юрия Витальевича пережить было куда проще, чем эту неожиданную заботу. Потому что, когда он шутил, он меня просто раздражал. И все. А сейчас... Сейчас я уже даже не знаю, что. Что-то такое... очень странное.

– Вы ведь не думаете, что я теперь всякий раз буду привозить вам кофе? – строго спросил у меня мой босс, и я с облегчением выдохнула. Ну вот, кажется, странности закончились, и теперь он ведет себя как положено.

– Не думаю...

– Вот и отлично, можете приступать к своим обязанностям.

– А как же... – я красноречиво посмотрела на кресло.

– Об этом не волнуйтесь. Ну же! Мне нужно работать.

Я пулей вылетела из кабинета, пока он не придумал что-нибудь еще. Как в этот раз смотрела на меня Лидочка, понятия не имею, потому что я на нее не смотрела вовсе – очень уж торопилась.

Пришла в себя я, только когда оказалась в родном отделении. Почти в безопасности. Дальше потек самый обычный рабочий день, который почти не отличался от вчерашнего. Разве что теперь я уже знала пациентов в лицо и, кажется, окончательно справилась с градусом доброжелательности.

А к концу рабочего дня Божена Альбертовна объявила, что всем необходимо ознакомиться с новым приказом: теперь пересменка сдвигается и рабочий день в клинике будет начинаться и заканчиваться на час позже.

10

На следующий день я все-таки пошла в кофейню. И приказ о сдвиге рабочего дня к этому не имел никакого отношения. Просто на следующий день у меня была ночная смена, так что я вполне могла позволить себе спокойное вальяжное утро. Без спешки и беспокойства. Такое чудесное утро, куда отлично вписывается поход в кофейню.

А если начистоту, туда бы неплохо вписался и сон до обеда, и что-нибудь еще столь же расслабленное. Но нет, где там! По неизвестной причине я проснулась рано и безо всякого будильника. Так рано, что еще не имело смысла идти в кофейню. Зато имело смысл перебрать свой гардероб и решить, что надеть.

Что надеть? Серьезно? В мою кофейню?

Раньше я выскакивала из дому в джинсах и в маечке, а иногда и в спортивном костюме, не задумываясь о внешнем виде. Разве что волосы щеткой пригладить, если вспомню. Это же не поход куда-нибудь, а просто кафе в ста метрах от дома! С другой стороны, если у меня свободный день, почему я не могу себе позволить сделать укладку, подкраситься и наконец-таки надеть юбку? Ту, джинсовую, чуть выше колена... В конце концов, я не обязана все время выглядеть как чучело, иногда можно сделать исключение!

В общем, к тому времени, как кофейня открылась, я выглядела так хорошо, что даже становилось неловко: а вдруг я встречу там с Юрием Витальевичем? Он ведь не подумает, что я расфуфырилась, просто потому что у меня выходной день и я, в конце концов, имею право. Кто-нибудь другой именно так и подумал бы, а он наверняка решит, что это я из-за него! Он же такой неотразимый!

Перебьется!

Я стерла с губ помаду, нанесла вместо нее прозрачный блеск. Растрепала красиво уложенные волосы. Немного подумала, придирчиво глядя в зеркало, и скрутила их в пучок. И, наконец, сбросила туфли на каблуках и надела кроссовки. Но юбку все-таки оставила. Нет, ну хотя бы юбку я могу себе позволить надеть без того, чтобы меня считали очередной охотницей на всяких юриев витальевичей!

В кофейне было почти пусто. Лишь наслаждались жизнью, вкусным кофе и ара залетных посетителей...

А вот раньше я никогда не обращала внимание на посетителей. Наоборот, сразу шла к барной стойке и оттуда бегом к «своему» столику. И старалась еще отвернуться так, чтобы никого не видеть, ревностно охраняя свое одиночество.

Дверь хлопнула, мелодично зазвучала музыка ветра. Я подняла взгляд: зашла довольная парочка. У девушки некоторая лохматость и ненакрашенные глаза. Парень сияет, как начищенный самовар. Даже сомнений нет в том, как они провели ночь. Такие милые и смешные! Я спрятала улыбку в чашке.

Дверь снова хлопнула и снова тренькнула музыка ветра. Пожилой мужчина уселся за столик напротив с большой чашкой чая. У него усталые, но добрые глаза.

И снова, и снова открывалась дверь, заходили и выходили люди. Кофе в моей чашке давно закончился, а я почему-то все сидела и смотрела в окно на дорогу.

Это что же, я здесь кого-то жду? Глупости, делать мне больше нечего!

Я резко встала из-за столика и вышла из кофейни. Вовсе я никого не ждала! И вообще мне тут не по кофейням надо рассиживаться, а делать генеральную уборку...

* * *

Отличное все-таки занятие – генеральная уборка. Прекрасно отвлекает и от глупых мыслей и вообще от всего. А главное – к вечеру, когда нужно идти на дежурство, кругом идеальная чистота, а ты готова упасть без сил. Но все-таки наскоро принимаешь душ, закручиваешь еще мокрые волосы в пучок (тут уж не до макияжей и укладок!) и летишь на работу.

Я всегда любила ночные дежурства. Большую часть времени – тихо, спокойно. Если никаких форс-мажоров, то пациенты спят, ну а если форс-мажоры, так они и днем не особенно хороши. Когда все вечерние назначения были выполнены, а пациенты утомонились и легли спать, я уселась на посту с книжкой, которую давно собиралась дочитать. Надеюсь, дежурство будет спокойным.

– Что читаешь? – Катя заглянула через плечо.

Я ответила, ожидая нового вопроса, например: интересно? Но, кажется, мои читательские пристрастия ее нимало не интересовали.

– Я в сестринской посплю? Устала до чертиков. День был просто сумасшедший!

Я хотела уже для поддержания беседы спросить, чем же таким сумасшедшим был отмечен ее день, но, подняв голову, увидела только удаляющуюся спину.

– Конечно, поспи! – пробормотала я вслед, но уверенности, что меня услышали, не было.

Я даже обрадовалась. Одно дело, целый день «шуршать» рядом, изредка перебрасываясь парой слов и то, в основном, по делу, и совсем другое – долгие вечерние разговоры по душам. Вот этого совсем не хотелось.

Время близилось к полуночи. Отделение погрузилось в тишину. Моя напарница видела десятый сон, когда по коридору раздались шаги.

Я не знаю, с каких это пор шаги по коридору стали производить на меня такое впечатление, но я вздрогнула. И когда напряженно выглядывала из-за угла, совершенно точно знала, кого там увижу.

Конечно же, Юрия Витальевича.

11

Я быстро спрятала книгу: вот уж от кого мне не хотелось никаких вопросов по поводу того, что я читаю, да и вообще никаких вопросов не хотелось. Ну не просто же так он шел. Я едва удержалась, чтобы не достать зеркальце и не посмотреть, как я выгляжу. И все-таки удержалась – совершенно безразлично, как я выгляжу.

Для человека, который находится на дежурстве в полночь, я выгляжу вполне адекватно. Вот и достаточно. И все-таки мое сердце почему-то отчаянно застучало.

– Ой, – только и смогла сказать я, когда Юрий Витальевич подошел к посту. Такого я не ожидала. Уж не знаю, как там выглядела я, а он выглядел очень плохо. Бледный, взъерошенный, а главное – он прижимал к щеке платок, через который проступала кровь.

– Что это у вас? Давайте посмотрю!

Я выскочила из-за стола и отняла платок. Через всю скулу шел огромный глубокий порез. Он обильно кровоточил.

– Подождите, сейчас обработаю. Пойдемте в процедурный кабинет, – приказным тоном сказала я.

Если мой босс и был возмущен моим не слишком почтительным поведением, виду он не подал – послушно проследовал куда велено. Я усадила его на стул, достала все необходимое и начала обрабатывать рану. Не слишком приятный процесс, но необходимый.

Юрий Витальевич хмурился, шипел, но молчал. Я посматривала на него с подозрением – он ведь не надумает хлопнуться в обморок? Не то чтобы я подозревала его в излишней впечатлительности, но в моей пратике были случаи, когда крепкого на вид парня пришлось ловить на лету и обмахивать нашатырем – он съехал по стеночке из-за небольшого пореза на пальце.

Лучше отвлечь босса какой-нибудь безобидной беседой.

– Где это вас так угораздило? – спросила я, надеясь, что не нарушила субординацию, а заодно не влезла во что-то очень личное.

Кто знает, может, это какая-нибудь Лидочка ему физиономию расцарапала, чтобы посторонним девицам кофе не носил.

Нет, конечно, на царапину это не было похоже. Да и чего бы кому-то царапать Юрия Витальевича одним пальцем, разъяренная девушка оставила бы всю пятерню. Впрочем, может, она не слишком надеялась на ногти и для верности взяла стекло?

– Да что-то в последнее время авария за аварией, – сказал он, поморщившись.

– И что же вы в травмпункт не поехали? – продолжала я светскую беседу.

Впрочем, ничего удивительного. Если ему не лень тянуться через весь город, чтобы выпить кофе в привычной кофейне, то уж доехать до собственной клиники с собственным персоналом – святое дело. Наверняка если бы была серьезная травма – зияющая рана на груди и кровь рекой, согласился бы на любую помощь, но царапина ж совсем другое дело.

– Откуда я знаю, кто там ночью в этом травмпункте? А здесь работают профессионалы! И наверняка трезвые.

Тут с боссом я бы спорить не стала. Относительно трезвости персонала он мог и не сомневаться.

Я закончила обрабатывать рану, достала из шкафа стерильные пластырные стрип-полоски и заклеила порез, стягивая края. Что ж, вполне достойная альтернатива косметическому шву.

– Только не трогайте. И когда рана заживёт, даже следа не останется.

Да уж. Ни одна симпатичная физиономия от происхождения не пострадает. Ровно? Слегка откинувшись назад и придерживая босса за подбородок, я придирчиво осмотрела свою работу.

Вид моих собственных пальцев на мужском подбородке, совсем рядом с упрямо изогнутым ртом, подействовал на меня, как удар поддых. Дыхание перехватило, внутри что-то екнуло и сладко оборвалось. Я стремительно покраснела и отдернула пальцы, словно обжегшись. Вот же черт, а?! Вроде бы и не имела в виду ничего такого и любовалась не на всю картину в целом, а исключительно на результат своих трудов. А получилось как-то... Слишком лично, что ли.

Босс перехватил мою руку и зажал ее между ладоней. В темных глазах – ни намека на насмешку или веселье. Наоборот, нечто такое, отчего сердце подпрыгнуло, пропустив удар.

– Спасибо вам огромное, вы меня спасли, – проникновенно сказал он.

– Так уж и спасла! – выдавила я, пытаюсь незаметно вытащить руку. Не тут-то то было. Сильные теплые пальцы играючи удерживали ее. Вот вцепился. Еще немного, и уже я постыдно свалюсь в обморок. Черт, да что со мной творится-то?! – Там всего лишь царапина. Ничего бы с вами не случилось.

– Ну как же? Я мог истечь кровью... – парировал Юрий Витальевич. Его большой палец легко, словно невзначай погладил мое запястье. О-о-ох... – Или попасть в руки пьяного травматолога с нестерильными инструментами и умереть от сепсиса.

И он снова погладил мое запястье. От волны жара, прокатившейся по телу, стало вовсе нечем дышать. Я решительно высвободила руку.

– Ну, раз вы снова вернулись к юмору, думаю, смерть вам больше не грозит. Так что... – я опять запнулась.

Наверное, невежливо выпроваживать Юрия Витальевича из его собственной клиники? Тем более во второй раз?

– Что, вы снова хотите меня выгнать? – насмешливо поинтересовался босс.

Я пожала плечами, делая вид, что у меня нет ответа. Но на самом деле да! Я хотела его выгнать, потому что в его присутствии обычное рядовое дежурство уже превращалось во что-то... другое. Не очень рядовое и не очень обычное. Но не могу ж я ему так и сказать!

– И что, даже чаем не угостите? – ворчливо осведомился Юрий Витальевич. Для обиженного изгнанника у него был слишком довольный вид. – Разве вы не знаете, что после таких кровопотерь обязательно нужно выпить или съесть что-нибудь сладкое? Вот у вас есть что-нибудь сладкое?

Я машинально кивнула. В сестринской точно лежала открытая пачка печенья. Но вот в чем проблема... Чайник, чашки, сахар – в общем, все то, что было необходимо для чаепития, тоже лежало в сестринской. А еще там лежала и спокойно спала моя напарница Катя, и мне совершенно не хотелось, чтобы она проснулась и обнаружила, какие высокие гости восполняют здесь недостаток углеводов.

12

– А может быть, вы попьете чай у себя в кабинете? – я показала глазами вверх.

Так себе попытка. Скорее, капитуляция.

Ну откуда сейчас у него в кабинете чай? Для того чтобы там появлялся чай, в приемной сидит Лидочка.

Юрий Витальевич даже не ответил на вопрос, продолжая смотреть на меня взглядом человека, который уже приготовился хлопнуться в обморок.

Я вздохнула:

– Ну, хорошо. – Мы дошли до двери сестринской. – Стойте здесь! – строгим шепотом приказала я.

Задача, которая мне предстояла, точно не была простой. Она была сложной и опасной!

Осторожно, будто ниндзя, я пробралась в сестринскую, вытащила из шкафчика чайник, чашки, чай и чертово печенье. Уф-ф-ф... Полдела сделано. Или четверть. Потому что теперь мне со всей этой красотой предстояло вернуться, да так чтобы не разбудить напарницу. И тут навыков ниндзя уже недостаточно. Надо быть ниндзя, жонглером и эквилибристом в одном флаконе.

Ну, с богом!

Катерина тихо сопела во сне. Видно день у нее в самом деле выдался тяжелый. Дзынь! Что-то звякнуло, и на секунду сопение прекратилось. Я замерла, стоя на одной ноге и с трудом сохраняя шаткое равновесие. Но нет, Катя не проснулась. Что-то пробормотала и снова задышала ровно.

Я осторожно опустила ногу, сделала шаг, еще шаг...

До двери я смогла добраться практически без потерь. На пороге меня уже встречала несчастная жертва ДТП. Юрий Витальевич ловко подхватил у меня из рук чайник и чашки. По-моему, никакие углеводы ему не нужны.

– Куда? – спросил он.

Я показала в сторону комнаты отдыха. Не чаевничать же на посту! Особенно если в отделении есть очень симпатичное местечко, больше похожее на гостиную роскошного особняка, чем на больничное помещение. С плазмой во всю стену, с кипой журналов, с мягкими креслами, уютными диванчиками, столиками и воздушными римскими шторами, с кофейным автоматом и автоматом, продающим печенье и шоколадки...

М-да... Автоматами. Мы так и застыли на пороге с чайником, чашками, ложками и печеньем, в которых не было совершенно никакой необходимости. Вот вам, пожалуйста, и кофе семи видов, и чай любой – хоть на травах, хоть без трав, хоть зеленый, хоть черный, хоть серо-буро-малиновый в крапинку. А вместо дешевенького печенья – десяток разных снеков и столько же шоколадок.

Ну как я могла обо всем этом забыть?! Юрий Витальевич проследил за моим взглядом, увидел то же, что и я, и хмыкнул:

– А у вас тут неплохо...

– Вообще-то это у вас!

Я об этом запросто могла забыть, я только начала тут работать. А вот как забыл он? Или не забыл, а нарочно не признался? По лицу босса понять было невозможно. Он уже деловито готовился к чаепитию. Отыскал розетку и включил чайник, делая вид, что все это разнообразие в автомате – совершенно неподходящие для него углеводы.

– Ну, давайте, где там ваш чай?

Я протянула ему пачку, в которой сиротливо болтались несколько пакетиков.

– А может, все-таки... – я бросила робкий взгляд на автоматы.

– Ну что вы! Разве я променяю приготовленный заботливыми руками чай и печенье, которым меня угостили от чистого сердца, на эту казенщину!

Уж не знаю, что он там имел в виду, говоря про заботливые руки, но чай Юрий Витальевич вскипятил сам, сам разбросал пакетики по чашкам, залил их водой и даже спросил у меня:

– Сколько вам сахару?

– Нисколько, – буркнула я. – Без сахара.

Взгляд моего гостя остановился на окне, и какое-то время Юрий Витальевич как-то уж слишком внимательно всматривался в темноту.

Что там еще? Его машине было мало приключений, и сейчас ее кто-то угоняет? Прямо вместе с новым фонарем?

– А точно шрама не будет? – недоверчиво спросил он и осторожно потрогал заклеенную щеку кончиком пальца. И я поняла, что всматривался мой босс ни в какую не в темноту, а в свое отражение в стекле.

– Гарантированно, – как можно убедительнее сказала я.

Еще не хватало, чтобы он отковыривал пластырь, чтобы смотреть, как там все срастается.

– А если и будет, у вас вон целая клиника, как-нибудь подправят.

– Вы об этой клинике? – он очертил пальцем что-то вокруг.

– Об этой, конечно, или у вас есть какая-то еще?

– Нет, в этой очень дорого, я, пожалуй, воздержусь.

Я усмехнулась:

– Так вы же тут хозяйин, для вас бесплатно.

– Нет, нет, нет, – запротестовал Юрий Витальевич, – никаких бесплатно! Вот так сделаешь однажды исключение, а потом понабегут. Так и будешь работать бесплатно да по дружбе.

Я притворно вздохнула:

– Эх, а я уже понадеялась, что по благу можно будет что-нибудь подправить.

Он развернулся и с подозрением покосился на меня, а потом наклонился близко-близко и с минуту рассматривал. Я замерла, стараясь не дышать. Что, черт возьми, происходит? Наконец, словно удовлетворенный осмотром, он отклонился.

– Нет, вам ничего менять не надо, у вас все идеально.

Я рассмеялась, чтобы скрыть неловкость.

– А вы разве врач?

Он тут же парировал:

– Чтобы заметить, что вам ничего не нужно менять, необязательно быть врачом.

На это я не нашлась, что ответить, и решила промолчать. В конце концов, можно ведь просто принять комплимент и ничего не говорить.

– К тому же у вас огромный долг за ремонт автомобиля, так что в ближайшее время вы ничего подобного не сможете себе позволить.

Что ж, я уже даже не удивилась. Кажется, начинаю понемногу привыкать.

– Ешьте, пожалуйста, печенье, – невозмутимо ответила я на это. – А то прямо видно, что еще чуть-чуть, и вам станет очень нехорошо.

Он посмотрел на меня подозрительно, словно пытаясь понять, был ли у этой фразы какой-то скрытый подтекст, но я лишь придвинула к нему раскрытую пачку.

13

Юрий Витальевич послушно взял печенье. Попробовал бы он этого не сделать! Я, между прочим, из-за этого печенья рисковала собственной шеей. Более того – репутацией! До сих пор страшно подумать, что было бы, если бы Катя проснулась.

Под моим пристальным взглядом он откусил кусочек... И сразу стало ясно, что что-то не так.

– Что, печенье от чистого сердца вам не очень зашло? – издевательски-сочувственно спросила я. – Понимаю, вы не привыкли к такой демократичной еде. Но, как говорится, чем богаты. А ведь я предлагала...

Но он не дал мне договорить. Поискал что-то глазами, подозреваю – урну, чтобы выплюнуть, но не нашел. Проглотил печенье, поморщился.

– Нет, к демократичной еде я отношусь вполне... демократично, – Юрий Витальевич перевернул пачку и стал вглядываться в надпись, – а вот к просроченной – не очень.

Хм... К этому я была не готова.

– Что, правда просроченное?

Я тоже потянулась к пачке, рассмотрела... обнаружила заветные цифры и почувствовала, что щеки мои загораются. Просроченное – это не то слово. Срок годности этого печенья истек полтора года назад!

Мда... Вот это я понимаю, угостила от всей души. Нехорошо вышло.

– Простите, но я здесь совсем недавно работаю, я не знала, – залепетала я, извиняясь.

Любой приличный человек постарался бы сгладить неловкость, принялся бы заверять проштрафившегося, что ничего ужасного не случилось. Любой. Но не Юрий Витальевич.

– Наверное, зря я сюда явился. В любом другом месте меня бы не пытались отравить. Полтора года! Может быть, мы осквернили какую-нибудь местную реликвию? Может быть, это вообще памятник?

Ну да. Он с удовольствием издевался надо мной, даже когда для этого не было никакого повода. А тут повод был. Да еще какой! Так что нужно приготовиться к новой порции сарказма.

– Не знаю, меня в местные обычаи и ритуалы пока еще не посвящали, – извиняться сразу расхотелось.

Юрий Витальевич покачал головой:

– Ну нет, эту гадость определенно нужно чем-то закусить.

Он встал и направился к автоматам:

– Какой вы шоколад предпочитаете, белый или черный? О, здесь еще есть с начинкой! – Юрий Витальевич в роли официанта был, во-первых, неубедительным, а во-вторых, очень громким.

Того и гляди разбудит тут всех!

– Никакой я не предпочитаю.

Я хотела было ему сказать, что предпочитаю остаться в той весовой категории, в которой и сейчас, поэтому единственная «вредность», которую себе позволяю – это тот самый капучино без сахара. И уж точно не стану есть шоколадные плитки. Особенно ночью. Но потом передумала. Не хотелось, чтобы разговор сводился к моей фигуре.

– Ну, как хотите, – легко согласился он. И отправил в купюроприемник бумажку.

Автомат щелкнул, тихо загудел, снова щелкнул и замолчал. Юрий Витальевич удивленно приподнял бровь, но на всякий случай наклонился проверить, выдала ли машина заказанную шоколадку. Но нет, шоколадки не было, вообще ничего не было.

– Это что же у вас тут такое творится?! Несчастных больных травят просроченной едой, грабят, отбирают деньги! – Он снова бросил взгляд в окно на свое отражение. – Я уже даже не уверен насчет сепсиса.

– Это у вас творится, а не у нас, – устало вздохнула я. – Нажмите на кнопку сдачи. Он вернет деньги, и вы попробуете еще раз.

Но, кажется, я была слишком хорошего мнения об этом автомате. После нажатия на кнопку сдача не появилась. Вообще ничего не появилось. Как будто автомат решил, что на этом его работа выполнена. Мол, его дело взять деньги, а что там в витрине лежит, его совершенно не касается. Может, это вообще просто так себе образцы и лежат они исключительно для красоты.

Теперь уже возмутилась и я. Поднялась со своего места и направилась к Юрию Витальевичу, оскорбленно зависшему у автомата.

– Какую вы шоколадку выбирали? – решительно спросила я.

– Вот эту, – ткнул он пальцем в монстра в яркой обертке.

Оу-у... Такой шоколадки хватит, чтобы накормить все отделение. Похоже, с углеводами у моего босса и впрямь беда.

Я нажала на кнопку с соответствующим номером, и шоколадка с грохотом упала вниз.

– Ну вот, пожалуйста, – я наклонилась, чтобы скорее достать покупку и уже покончить с этим со всем.

Единственное, чего я не учла, это что Юрий Витальевич сделает то же самое. В общем, мы синхронно нагнулись, с размаху столкнулись лбами и, отлетев друг от друга, рухнули на ковер. Какой-то там закон физики не подвел, а вот ковер подвел. Не знаю, как босс, но я приземлилась очень неудачно. Тряхнуло так, что искры из глаз посыпались.

– Ой-ой... – выдохнула я, когда смогла говорить, и потеряла ушибленное бедро. – Всегда знала, что нельзя есть сладкое на ночь! Из-за вашей шоколадки я покалечилась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.